

2. Мягкова, Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова / Е. Ю. Мягкова. – Курск : Курск. гос. пед. ун-т, 2000. – 110 с.
3. Тургенев, И. С. Отцы и дети / И. С. Тургенев. – М. : Худож. лит., 1979. – 334 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / под. ред А. И. Молоткова. – [4-е изд., стереотип.]. – М. : Русский язык, 1987. – 543 с.

ИГРА СЛОВ В КОНТЕКСТЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ

А. В. Орлова

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (Брест)

Науч. рук. – М. В. Ярошук, ст. преподаватель

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию приёма игры слов в рамках явления семантической сочетаемости, а также обусловленности сочетаемости правилам семантического согласования.

Ключевые слова: сочетаемость; семантическое согласование; игра слов; каламбур; языковая единица.

В научной литературе не сложилось ещё единое определение понятия игры слов как стилистического приёма, как не сформировалось и единое название этого явления: его обозначают как «игра слов», «языковая игра», «каламбур» и т.д. Языковая игра выделяется среди прочих широтой понятия. Так, например, в некоторых работах она включает в себя понятия игры слов и каламбура и не всегда направлена на достижение комического эффекта. Игру слов и каламбур часто рассматривают как синонимичные и иногда взаимозаменяемые понятия, поэтому в данной работе мы остановимся на них.

Игра слов, или каламбур – это стилистический оборот речи, основанный на комическом использовании одинакового звучания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова или словосочетания [4, с. 23]. Необходимо также учитывать, что при создании каламбура могут использоваться не только слова и словосочетания, но и корни, аффиксы и целые предложения (например, фразеологические каламбуры). Из определения выше можно сделать вывод о том, что игра слов заключается в столкновении значений, что связывает её с явлением семантической сочетаемости.

Для успешного процесса коммуникации на том или ином языке недостаточно знания языковых единиц, правил их формирования и правил распознавания их смысла. Необходимо также знание правил сочетания этих единиц в потоке речи. Важнейшим аспектом единиц речи, определяющим построение в ходе общения правильных – с точки зрения грамматики

и семантики – высказываний, выступает способность слов сочетаться друг с другом, то есть сочетаемость.

Несмотря на всю специфику смысловых связей слов в речи для определённого языка, в основе выбора сочетающихся единиц лежат единые правила семантического согласования, подчиняющиеся одному из следующих трёх условий, сформулированных В. Г. Гаком. Во-первых, наличие общей семы в обоих членах словосочетания (напр., *flow* 'течь', т.е. плавно литься, струиться в каком-н. направлении (о реке, ручье и т. п.)' и *river* 'река, т.е. непрерывный водный поток', сочетание которых подсказывается характеристиками объекта и обозначаемым свойством. Во-вторых, отсутствие в одном из членов словосочетания сем, противоречащих семам другого члена (напр., *stand obediently, sullenly, still* 'стоять покорно, угрюмо, смиренно' и т.д.). В-третьих, погашение в одном из членов словосочетания сем, противоречащих семам другого члена, либо перенос недостающих сем (напр., в словосочетании *time flows* 'время течёт' глагол *flow* утрачивает сему 'литься, струиться, поскольку «время» представляет собой абстрактное понятие, не имеющее способность передвигаться, но приобретает сему 'плавно проходить') [1, с. 235-256].

Отсутствие семантического согласования между словами порождает смысловую аномалию и может быть обусловлено несколькими причинами. В частности, одной из причин семантической несогласованности выступает нарушение логического соответствия. Рассмотрим, как реализуется игра слов посредством нарушения общего согласования в устоявшемся сочетании на следующем примере:

С тех пор как я принял начальство, – может быть, вам покажется даже невероятным, – все как мухи выздоравливают [2, с. 194].

В сочетании «как мухи выздоравливают» привычная лексическая единица «умирать» заменена на противоположное и несовместимое в рамках фразеологизма по смыслу слово «выздоровливать», что наглядно демонстрирует нарушение лексической сочетаемости. В данном примере автор сыграл на обмане ожиданий читателя. Фразеологизмы складывались веками, читатель знает точно, какой компонент за каким следует ожидать, и это делает особенно острым эффект обмана его ожиданий, на основе которого и происходит реализация комического эффекта [3, с. 20].

Рассмотрим ещё один пример игры слов:

Excuse me, Professor Flitwick, could I borrow Wood for a moment?

Wood? thought Harry, bewildered; was Wood a cane she was going to use on him? But Wood turned out to be a person, a burly fifth-year boy ...

В данном случае игра слов строится на нарушении семантического согласования глагола *borrow*, означающего 'одолжить, получить что-то, принадлежащее кому-то, с намерением вернуть это через определённый промежуток времени' с именем персонажа. Человек – существо со свободной

волей, он не может принадлежать кому-либо, следовательно, его нельзя «одолжить». Первое значение, которое воспринимает читатель это название материала *wood* – древесина, дерево, поэтому он предполагает, что это какое-то орудие. Только затем он понимает, что речь идёт о человеке с созвучной фамилией, тогда и реализуется комический эффект игры слов. Глагол *borrow* в данном контексте приобретает значение ‘ненадолго забрать с занятия’.

Таким образом, семантическая сочетаемость представляет собой одно из фундаментальных свойств языковых единиц – их способность вступать в смысловые отношения, сочетаться при образовании единиц более высокого уровня. Семантическая сочетаемость обусловлена правилами семантического согласования. В данном контексте игра слов является аномалией семантической сочетаемости, не просто ошибочным, а намеренным отступлением от нормы. Однако данное отступление, в отличие от случайной ошибки, направлено на то, чтобы пробудить у слушателя (читателя) интерес поддержать игру, попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего.

Литература

1. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак – М., 1998. – 763 с.
2. Гоголь, Н. В. Ревизор // Повести. Драматические произведения / Н. В. Гоголь – М.: Художественная литература, 1983.
3. Колесниченко, С. А. Условия реализации стилистического приёма игры слов в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Колесниченко – Л., 1984. – 20 с.
4. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002.

СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ДИСКУРСАХ ПЕРСОНАЖЕЙ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

А. Э. Пунинская

Могилёвский государственный университет

имени А. А. Кулешова (Могилёв)

Науч. рук. – Н. А. Михальчук, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается речевая манипуляция в художественном тексте на материале произведений русских писателей XIX – XX вв. Описаны стратегии и тактики манипулятивно-речевого влияния, которые используют персонажи в русской художественной прозе. Выявлены наиболее частотные языковые средства реализации манипуляции в произведениях русской литературы.